

Лин Жуйян вернулся в свою комнату. Тело было на пределе, и он, рухнув на кровать, почти мгновенно уснул. Спящий Лин Жуйян не заметил, что из места, куда в его руку был вживлен камень, начал исходить едва заметный серый туман.

В полудреме сознание Лин Жуйяна перенеслось в странное место. Под ногами белоснежный мелкий песок, а перед взором — бескрайнее море. Ветер был сильным, волны поднимались одна за другой, словно приближалась буря, но на Лин Жуйяна это не оказывало никакого влияния. И лишь на крошечном пяточке под его ногами была твердая земля, а вокруг простирались бескрайние водные просторы.

Лин Жуйян немного опешил. Через мгновение на его красивом лице появилось выражение шока. Мощная сила окутывала его тело, стремительно кружась вокруг. Окружающая энергия подсказывала ему, что это место называется Духовное Море Хаоса.

Огромная волна накатила на него, и Лин Жуйян внезапно проснулся. Тело, лежавшее на кровати, резко подскочило. Ощувив изменения в себе, Лин Жуйян тщательно осмотрелся: все раны затянулись.

Потрогав место, где был вживлен камень, Лин Жуйян на мгновение задумался, а затем сжал кулак. Теперь он понимал, почему Сюй Чэнь так старался заполучить этот камень. Духовная сила, заключенная в нем, была настолько мощной, что это казалось безумием. Даже он, человек, чья чувствительность к духовной силе была почти нулевой, ощущал ее изобилие. Что уж говорить о других культиваторах? Лин Жуйян даже не мог представить!

Глубоко вздохнув, Лин Жуйян почувствовал, как в глазах вспыхнул еще более яркий свет, и снова погрузил свое сознание в камень.

Если говорить о достижениях в Котле Фэньянь, то главным стало усиление его силы души. За тысячи лет он разработал метод совершенствования силы души, что позволило ему воспользоваться моментом небесной кары Хуанфу Чао, чтобы обратить его духовное сознание против него самого. Его духовное сознание теперь сравнимо с сознанием культиватора на этапе выхода из тела, то есть наравне с сознанием Вэй До.

В Духовном Море Хаоса стало намного спокойнее. Лин Жуйян по-прежнему стоял на белоснежном песке, а окружавшая его мощная сила успокоилась и медленно кружила вокруг.

Участок песка под его ногами начал постепенно увеличиваться, превращаясь в белоснежный пляж.

Лин Жуйян наклонился. На песке лежало несколько белоснежных раковин размером с ладонь и несколько коричневых Морских рогов. Он наугад поднял одну из них и застыл: в ней естественным образом был заключен магический массив. Введя в него духовное сознание, он поразился безупречности и мощи защиты. Эта маленькая раковина оказалась редким защитным артефактом!

Неужели в Духовном Море Хаоса существуют моллюски, способные самостоятельно создавать магические массивы? Иначе кто мог бы создать такие совершенные узоры? Но эта мысль заставила Лин Жуйяна покачать головой. Нет, это невозможно. Если бы это было так, это нарушило бы баланс мира, и Небесное Дао никогда бы этого не допустило.

Как бы то ни было, Лин Жуйян собрал пять раковин и три Морских рога с пляжа. Взаимодополняющие массивы внутри них вызвали у него волнение. Если использовать эти пять Духовных раковин вместе, они могли бы превзойти даже артефакты бессмертных. Однако он с

сожалением осознал, что для активации раковин требуется духовная сила, а он, обладающий только силой души, не смог бы их применить.

Когда его сознание вышло из Духовного Моря Хаоса, раковины последовали за ним. Лин Жуйян вертел в руках пять раковин, и на его лице появилась улыбка. Поскольку у него не было духовной силы, эти раковины были ему бесполезны, зато Цин Мин мог бы ими воспользоваться.

Лин Жуйян облизнул губы, чувствуя странное чувство — смесь ожидания и тоски. Ему было досадно, что сейчас он не обладал достаточной силой, чтобы вытащить Цин Мина из Запретной земли Задней горы!

Он снова положил пять раковин обратно в Камень Духовного Моря Хаоса и достал три коричневых Морских рога. Эти роги явно уступали раковинам по качеству: их защита была слабее, но массивы были надежными, и они считались ценной находкой.

На губах Лин Жуйяна появилась улыбка. Сжимая роги в руке, он задумался. Вместо того чтобы просто хранить их, он решил использовать их, чтобы устроить небольшой переполох.

Только что воскресший Лин Жуйян пока не мог отомстить, ведь за Хуанфу Чао стоял патриарх Секты бессмертных Тяньган — могущественный мастер, стоящий на пороге вознесения, вершина современного мира культивации. Лин Жуйян, несмотря на всю свою ненависть, ничего не мог поделать. Но его переполняла ярость, и он не мог удержаться от того, чтобы сделать что-то для ее выплеска.

На следующий день Лин Жуйян принял Пилюлю воздержания от пищи и отправился в Павильон книгохранилища. Его уважаемый наставник Вэй До знал, что у него нет духовного корня, но, чтобы показать свою заботу, никогда не ограничивал его передвижения.

Дежурный культиватор в Павильоне книгохранилища с презрением посмотрел на него. На всем Пике Багровых Облаков, да и во всей Секте бессмертных Тяньган, все знали, что перед ними стоит человек без духовного корня.

— Брат Лин, что ты собираешься почитать на этот раз?

Все знали, что книги в Павильоне книгохранилища можно открыть только с помощью духовной силы. Без нее можно было видеть лишь нефритовые свитки и книги, которые невозможно открыть. У Лин Жуйяна не было духовной силы, но он все равно постоянно приходил сюда.

Лин Жуйян проигнорировал его насмешки:

— В павильон артефактов.

— Десять низкосортных духовных камней.

Лин Жуйян достал камни. Дежурный бросил ему жетон и закрыл глаза, погрузившись в медитацию. По правилам он должен был объяснить новичкам некоторые правила и запреты, но он не собирался тратить время на этого ничтожного смертного.

Лин Жуйян, прошедший через множество страданий, больше не обращал внимания на подобные презрительные взгляды. Он взял жетон и направился к павильону артефактов.

Позже вошел еще один культиватор:

— Вэй Пин, ты так обращаешься с учеником своего наставника, не боишься, что учитель Цюй тебя накажет?

Вэй Пин открыл глаза и посмотрел на него:

— Не лезь не в свое дело!

Тот культиватор заискивающе улыбнулся:

— Я же просто беспокоюсь за тебя, брат Вэй.

С этими словами он передал Вэй Пину духовные камни — в полтора раза больше положенного, и тихо добавил:

— Прошу тебя, брат Вэй, дай мне тоже жетон в павильон артефактов.

Вэй Пин с удовлетворением принял камни, посмотрел на него и с насмешкой произнес:

— Собрался подлизываться к этому отбросу? Зря тратишь время.

Сун Чжимо улыбнулся:

— Кто будет подлизываться к нему? Лучше уж к тебе, брат Вэй.

Вэй Пин фыркнул:

— Пошел вон!

Сун Чжимо повернулся и быстрым шагом догнал идущего впереди Лин Жуйяна.

— Брат Лин, подожди меня!

Лин Жуйян слегка замедлил шаг, но продолжил идти. Голос сзади был ему немного знаком, но, переродившись, он не испытывал симпатии ни к кому в Секте бессмертных Тяньган, кроме Цин Мина. Он не собирался заводить новые знакомства.

— Брат Лин, — Сун Чжимо в несколько шагов оказался рядом, — что с тобой?

Лин Жуйян молчал, продолжая идти.

Сун Чжимо, видя, что он все еще не говорит, вздохнул:

— Брат Лин, ты на меня обиделся? В тот день я не мог тебе помочь, но... Хэ Юаньсинь — он ведь ученик Пика Облачного Тумана. Ты знаешь мой уровень, я просто не его противник. Если бы я вмешался, это только разозлило бы его. Но я отправил сообщение старшему брату Сюй Чэню, поэтому он и смог вовремя прийти и выручить тебя.

Сун Чжимо был на пятом уровне основания, и среди учеников Пика Багровых Облаков он не считался самым сильным, но из-за молодости его называли перспективным культиватором. Однако он так унижался перед Лин Жуйяном, извиняясь. Если бы у него не было скрытых намерений, Лин Жуйян бы не поверил. В прошлой жизни он был слишком наивен и доверял всем, кто к нему хорошо относился.

Сун Чжимо, видя, что он молчит, перевел тему:

— Брат Лин, что ты хочешь почитать на этот раз?

Услышав это, Лин Жуйян вдруг вспомнил, кто этот человек, который казался таким доброжелательным.

В прошлой жизни у него не было духовной силы, поэтому он не мог читать книги в Павильоне книгохранилища. Именно Сун Чжимо помогал ему снимать печати с книг и нефритовых свитков, а также объяснял их содержание. Тогда он был благодарен Сун Чжимо за помощь и время от времени передавал ему пилюли и духовные камни, полученные от Вэй До. К сожалению, он так и не нашел в тех свитках метода совершенствования, подходящего для человека без духовного корня.

Хорошо подумав, Лин Жуйян решил, что, кроме мелкой жадности, Сун Чжимо не сделал ему ничего плохого.

Но Лин Жуйян не хотел сближаться с кем-либо и ответил:

— Не беспокойся, я просто здесь прогуляюсь.

<http://bllate.org/book/16711/1535650>